

А.В. Юрченко

*Профессор,
Директор Института проблем безопасности
(НИУ ВШЭ, Москва)*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1996)

Автором проведено комплексное исследование Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (1996). В рамках данной работы изучена формальная модель стратегии, проведен дидактический анализ структуры данной модели. Прослежена динамика развития первичной модели во времени, на уровне входящих в нее ключевых объектов защиты, а также трансформации некоторых составляющих модели стратегии на уровне субъектов бизнеса.

Ключевые слова: теория экономической безопасности, дидактический анализ, трансформация структуры модели.

В мае 2017 г. Президентом Российской Федерации утвержден новый документ стратегического планирования в области экономической безопасности [1]. Этим же нормативно-правовым актом было прекращено действие предыдущей стратегии экономической безопасности, просуществовавшей более 20 лет [2]. Такой значительный период действия стратегического документа федерального уровня заслуживает глубокого и разностороннего исследования. Тем более что в начале 1990-х годов в научный и практический оборот новой России впервые вошел термин «экономическая безопасность». Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (основные положения), одобренная в 1996 г., безусловно, была разработана с участием группы российских ученых и в этом смысле являлась документом, в который была заложена научная идея. Общеизвестно, что не все научные идеи выдерживают проверку временем. В этой связи замечательный отечественный ученый Ю.М. Лотман в свое время отмечал: «...ни преследования, ни мода, столь важные в глазах посторонней публики, не оказывают определяющего влияния на судьбы научных идей. Здесь решающее слово принадлежит глубине самих этих концепций. Глубина же и значительность научных идей определяется, во-первых, их способностью объяснять и соединять воедино факты, до этого остававшиеся разрозненными и необъяснимыми, то есть сочетаться с другими научными концепциями, и, во-вторых, обнаруживать проблемы, требующие решения, в частности, там, где предшествующему взгляду все казалось и так ясным. Эта вторая особенность означает сочетаемость с будущими научными концепциями. Следовательно, долгу научную жизнь имеют те идеи, которые способны, сохраняя свои исходные положения, переживать динамическую трансформацию, эволюционировать вместе с окружающим их миром» [3]. Казалось бы, все эти признаки можно подтвердить историей развития науки об экономической безопасности, однако новая стратегия экономической безопасности (2017 г.) хотя и не отрицает основных положений старой стратегии (1996 г.), но существенно отличается от ее основных положений, дает новую модель угроз, объектов и способов защиты. Примечательно, что новые подходы к стратегии экономической безопасности произошли не в результате научного дискурса, а в результате обновленных подходов федерального органа исполнительной власти.

Данный предварительный вывод подтверждается фактами. Внимательное изучение результатов ряда диссертационных исследований, многочисленных научных публикаций в области экономической безопасности, а также учебной литературы и профилей образовательных программ высшего образования по специальности «Экономическая безопасность» формируют устойчивое впечатление, что достаточно давно среди ученых и практиков не проходило критического осмысления динамики и направлений развития этой области науки. В очень схожей ситуации известный экономист, лауреат Нобелевской премии Рональд Коуз однажды сказал [4]: «На протяжении двух столетий после выхода в свет «Богатства народов» экономисты, как мне кажется, занимались в основном заполнением пробелов в системе Адама Смита, исправлением его ошибок и приданием его анализу гораздо большей точности».

Такой подход указывает на очевидный факт – экономическая наука должна меняться под влиянием процессов, происходящих в области экономики, политики и социальных отношений, в силу новейших научных исследований и открытий. По этим причинам осмысление новейшего исторического периода в жизни России и сформированных с 1991 г. по настоящее время научных подходов в области обеспечения экономической безопасности представляет значительный интерес для методологического исследования. Безусловно, далеко не всем это интересно и далеко не у всех вызывает удовлетворение факт критического осмысления их работы сторонним наблюдателем. Не случайно, именно в этой связи член-корреспондент РАН В.С. Автономов свою вводную статью к переводу на русский язык книги одного из наиболее известных методологов науки Марка Блауга [5] озаглавил: «За что экономисты не любят методологов». Тем не менее, это делать необходимо в силу понятных причин. Такое исследование целесообразно сделать на основе фундаментальных исследований, но на начальном этапе полезно обратить внимание на отдельные фрагменты, которые могут играть ключевую роль в той или иной теории. Так поступил в данном случае и автор. Не претендуя на исчерпывающий характер, он применил комплексную методологию онтологических исследований, предложенную профессором О.И. Ананьиним [6], с целью обнаружить глубинные стереотипы мышления специалистов в данной области, понять какую реальность они изучают, какие из стандартных предпосылок теории экономической безопасности по-прежнему заслуживают доверия, а какие нуждаются в ревизии и пересмотре. При этом автор стремился следовать рекомендации цитируемого ученого о том, что общая картина экономической реальности является системой базовых понятий – категорий, вокруг которых складываются понятийные структуры, формируются идеальные объекты, призванные отображать свойства и закономерности объектов реального мира [6]. Прежде всего, обратим внимание на то, что Государственная стратегия экономической безопасности (далее Стратегия) [2] формально появилась в 1996 г. без предварительного обсуждения и утверждения какой-либо концепции. Считать концепцию сформированной на базе научной дискуссии, развернутой в уважаемом научном журнале по инициативе академика Л.И. Абалкина, который сам открыл эту дискуссию [7], к сожалению нельзя. Официальная государственная доктрина появилась только на следующий год в связи с утверждением Концепции национальной безопасности Российской Федерации [8], содержащей в тексте ряд принципиальных положений, касающихся сферы экономической безопасности. Существенно важно, что этот документ подтвердил, что экономическая безопасность является составной частью национальной безопасности, в которую также входят национальные интересы России в областях: обороны, государственной, общественной, информационной, экологической, энергетической, транспортной и других видов безопасности.

Указанная выше структура национальной безопасности на федеральном, отраслевом и региональном уровнях не вызывает сомнений. К примеру, в исследовании В.И. Жевтило [9] выявлена четкая взаимосвязь в вопросах обеспечения экономической безопасности российской алмазной отрасли со стратегией. В ряде других исследований [10, 11, 12, 13, 14], рассматривающих безопасность предприятий на микроуровне, проблемы возникают. Они связаны, в первую очередь, с попытками транслировать угрозы, описанные в Стратегии для федерального уровня, на уровень предприятия. Хотя действительно многие из указанных в Стратегии угроз могут быть косвенно применимы и к среде предприятия (к примеру, угрозы в социальной области, связанные с имущественным расслоением общества, проникновением организованной преступности в легальный сектор, расширением сферы теневой экономики). Вместе с тем, практически все рассмотренные работы на уровне предприятий:

- рассматривают Стратегию в качестве научного фундамента исследований;
- игнорируют действующие системы риск-менеджмента;
- игнорируют тот факт, что включаемые ими в структуру экономической безопасности элементы отнесены к иным областям науки.

Изучение учебников для высших учебных заведений по дисциплине экономическая безопасность, выборочно изученных за период с 2001 по 2017 гг., показывает ту же картину [15-22]. Многие авторы расширительно трактуют функцию экономической безопасности предприятия, включая в нее такие сферы, как информационную, кадровую, инженерно-техническую, физическую и другие виды безопасности. В фундаментальном труде «Экономическая безопасность России» [22, С 48-49] профессор В.К. Сенчагов к «видам экономической безопасности» относит финансовую, энергетическую, оборонную и оборонно-промышленную безопасность. Вышедший в 2014 г. учебник А.Е. Суглобова и соавторов под названием «Экономическая безопасность предприятия» [21] рассматривает только бухгалтерский и управленческий учет как основу обеспечения экономической безопасности компании. В учебнике «Экономическая безопасность» под редакцией Л.П. Гончаренко и Ф.В. Акулинина [16, С 25-26] в главе о видах экономической безопасности авторы утверждают, что «...можно говорить о финансовой безопасности государства и о финансовой безопасности предприятия или провести параллель между социальной безопасностью государства и кадровой безопасностью предприятия». Автор учебника «Экономическая безопасность» [18, С 243] профессор Т.Е. Кочергина включает в структуру экономической безопасности организации также информационную безопасность, под которой в т.ч. понимает «корпоративную культуру, интеллектуальную собственность, информационную структуру организации, а также ее имидж».

Конечно, со всеми авторами можно согласиться, когда они ссылаются на текст Стратегии [2] в котором указано, что экономическая безопасность составляет основу национальной безопасности страны. С другими авторами можно согласиться тогда, когда они указывают на экономические аспекты «военной, государственной, общественной, энергетической» и других видов безопасности. Такие аспекты действительно существуют. Проблема состоит в другом – корректно ли включать в структуру экономической безопасности на микроуровне те сферы, которые на федеральном уровне включены в национальную безопасность государства в качестве самостоятельных направлений? Их перечень дан в Концепции национальной безопасности Российской Федерации [8]. О чем автором уже указывалось выше.

Представляется, что серьезное влияние на эту проблему оказали эмпирические материалы, связанные с практикой обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов, которая складывалась в российской экономике с 1992 г. и по настоящее время. В реальном и финансовом секторах стали формироваться и развиваться внутренние структурные подразделения безопасности предприятий, которые носили комплексный характер. Именно, они стали выполнять функцию комплексной безопасности, в которую входили ее составляющие: экономическая, финансовая, информационная, инженерно-техническая, физическая и кадровая виды безопасности. В зависимости от институциональных, отраслевых, региональных, и иных особенностей предприятия названные подфункции входили в безопасность в полном объеме, либо были представлены в сокращенном варианте. Постепенно на рынке стали появляться самостоятельные предприятия, оказывающие услуги безопасности в рамках аутсорсинга. Внутренняя и внешняя среды компаний в последующем пополнились функциями аудита, комплаенса, защиты коммерческой, банковской и других видов конфиденциальной информации. Однако сторонники своеобразного понимания роли и места экономической безопасности включили их в структуру экономической безопасности предприятия.

Вместе с тем следует напомнить, что экономическая безопасность, как отрасль экономической науки, входит наряду с другими отраслями знаний в специальность «Экономика и управление народным хозяйством» (шифр 08.00.05). В описании данной области исследований ничего не говорится о том, что она может автоматически включать в себя иные области знаний, которые могут быть реализованы в субъектах предпринимательской деятельности. К примеру, близкие направления исследований в экономике, такие, как «Финансы, денежное обращение и кредит» (шифр 08.00.10), «Бухгалтерский учет, статистика» (шифр 08.00.12), «Математические и инструментальные методы экономики» (шифр 08.00.13) и «Мировая экономика» (шифр 08.00.14) носят, вне всяких сомнений, самостоятельный характер, хотя также реализуются на практике в связи с деятельностью предприятий. Более того, существуют области исследований, которые позиционированы вне экономической науки, хотя активно включаются сторонниками экономической безопасности в свои схемы. К ним относятся такие отрасли исследований, как «Электротехнические комплексы и системы» (шифр 05.09.03), «Системный анализ, управление и обработка информации» (шифр 05.13.01), «Вычислительные машины, комплексы и компьютерные сети» (шифр 05.13.15), «Методы и системы защиты информации, информационная безопасность» (шифр 05.13.19), «Безопасность в чрезвычайных ситуациях» (шифр 05.26.02), «Пожарная и промышленная безопасность» (шифр 05.26.03), «Ядерная и радиационная безопасность» (шифр 05.26.05), «Химическая, биологическая и бактериологическая безопасность» (шифр 05.26.06) и многие другие. Очевидно, что у сторонников расширительного трактования области экономической безопасности, существует некая системная ошибка.

Представляется, что данную системную ошибку необходимо и возможно исправить. Для этого следует вернуться к структуре национальной безопасности Российской Федерации и провести ее наложение на уровни регионов, отраслей, муниципальных образований и предприятий. На последнем уровне будет уже не «экономическая безопасность» компании, а «комплексная безопасность» предприятия, в состав которой правомерно будет включать все необходимые функции. Только это будет уже не раздел теории экономической безопасности, а составная часть теории менеджмента, в которую уже входят вопросы управления производственным процессом, финансами, персоналом и другими направлениями.

Литература

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года. Утверждена Указом Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208;
2. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (основные положения). Одобрена Указом Президента РФ от 29.04.1996 г. № 608;
3. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. СПб.: изд. Азбука. 2016. С 10;
4. Коуз Р. Очерки об экономической науке и экономистах. М.-СПб.: изд. Института Гайдара. 2015. С 4;
5. Блауг М. Методология экономической науки или как экономисты объясняют. М.: изд. Журнала «Вопросы экономики». 2004. С 11-16;
6. Ананьин О.И. Онтологические предпосылки экономических теорий / Теоретическая экономика / Под редакцией А.Я. Рубинштейна т. 1. М.: 2014 г. изд. Алетейя, С 217-264;
7. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Журнал «Вопросы экономики» № 12. 1994 г. С 4-13;
8. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17.12.1997 г. № 1300;
9. Жевтило В.И. Экономическая безопасность российского алмазопровода // Автореферат дис.... канд.эконом.наук. М. 2015;
10. Грикуров А.В. Экономическая безопасность в обеспечении стабильности коммерческого банка // Автореферат дис.... канд.эконом.наук. М.: 2002;
11. Матвеев Н.В. Экономическая безопасность предприятия // Автореферат дис.... канд.эконом.наук. М. 1999;
12. Гусев И.В. Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов // Автореферат дис....канд.эконом.наук. М. 2006;
13. Беспалько А.А. Экономическая безопасность строительных предприятий // Автореферат дис.... канд.эконом.наук. М. 2005;
14. Илинич Е.В. Экономическая безопасность в сфере банковской деятельности // Автореферат дис.... Канд.эконом.наук. М. 2004;
15. Гончаренко Л.П., Куценко Е.С. Управление безопасностью. Учебное пособие. М.: изд. Кнорус. 2010;
16. Гончаренко Л.П., Акулинина Ф.В. Экономическая безопасность. Учебник. М.: Изд. Юрайт. 2016;
17. Грунин О.А., Макаров А.Д., Михайлов Л.А. и др. Экономическая безопасность. М.: изд. Дрофа. 2010;
18. Кочергина Т.Е. Экономическая безопасность. Учебник. Ростов-на-Дону: изд. Феникс. 2007;
19. Богомолов В.А. Экономическая безопасность. Учебник. М.: изд. Юнити. 2010;
20. Эриашвили Н.Д., Соколов С.С., Маилян А.Е. и др. Экономическая безопасность. Учебник. М.: изд. Юнити. 2016;
21. Суглобов А.Е., Хмелев С.А., Орлова Е.А. Экономическая безопасность предприятия. Учебник. М.: изд. Юнити. 2014;
22. Экономическая безопасность России. Учебник. Под редакцией В.К. Сенчагова. М.: изд. Бином. Лаборатория знаний. 2009.